

В хижине их встретила крошечная тьма. Холодный сквозняк, пробирающийся до костей, заставил обоих вздрогнуть. Люциус мертвой хваткой вцепился в руку Локка и невольно замедлил шаг. Он двигался осторожно, едва касаясь пола носками сапог, словно боялся разбудить спящее во мраке чудовище.

Постепенно твердая поверхность под ногами стала мягкой и склизкой. Казалось, они бредут по вязкой трясине, где каждый шаг дается с огромным трудом. Ощущение ледяной жижи, засасывающей щиколотки, было пугающе реальным. Люциус отчаянно боролся с желанием закричать. Его рука мелко дрожала, но он продолжал упрямо двигаться вперед, опираясь на Локка.

Люциус Малфой был потомственным аристократом, воспитанным на легендах о темных искусствах, но реальность оказалась куда страшнее сказок. Он был еще слишком мал и не знал, существуют ли проклятия, способные на такое. А вдруг это какое-то смертоносное заклятие, из которого нет выхода?

По лбу мальчика скатилась капля пота. Люциус смахнул её свободной рукой, запоздало осознав, что до смерти напугал сам себя собственными фантазиями. Он сердито прикусил губу и вздернул подбородок. Быстро оглядевшись по сторонам и убедившись, что во тьме никто не видит его минутной слабости, он облегченно выдохнул. Даже если свидетелей не было, строгий к себе Люциус чувствовал жгучий стыд. Но тут в голову пришла другая мысль: а что Локк? Заметил ли он его страх? Станет ли насмехаться?

Локк, шедший рядом, тонко почувствовал перемену в настроении спутника. Он едва заметно улыбнулся. Поведение юного Малфоя вызывало у него странное чувство — будто он собственноручно возвращал легендарную личность, будущего надменного лорда. Было в этом что-то интригующее.

Склонив голову набок, Локк сделал вид, что ничего не заметил. Он лишь прищурился, тщетно пытаясь пронзить взглядом мглу, а затем шумно втянул носом воздух.

— Люциус, какой у тебя сегодня парфюм?

Малфой нахмурился, сбитый с толку вопросом.

— Кажется, роза. Матушка всегда сама выбирает мне ароматы. А что?

— Странно. Я чувствую только жасмин.

Люциус с усилием вытянул правую ногу из воображаемой грязи и посмотрел вниз. Подумав секунду, он решительно присел, зачерпнул горсть вязкой субстанции и растер её между пальцами, поднеся к лицу.

— Действительно, жасмин. Точно такой же запах у Адама. Малфои никогда не пользуются жасмином. Значит, либо он все время рядом с нами, либо всё это — лишь иллюзия!

— Ого, Люциус, какой ты умный! — воскликнул Локк.

Он весело захлопал в ладоши. В темноте его глаза сияли, словно два чистейших изумруда.

«Притворяться ребенком — это тоже искусство», — иронично подумал Локк.

После похвалы смущение Люциуса мгновенно испарилось. Он небрежным жестом стряхнул с плеча воображаемую пыль и заговорил с напускным достоинством:

— В этом нет ничего сложного. Отец часто повторяет: интеллект — это величайший дар, который Мерлин преподнес аристократам. Но расслабляться нельзя. Даже мороки могут быть смертельно опасны. Мы еще дети, поэтому должны быть предельно осторожны.

Детский голос, произносящий столь взрослые наставления, вкуче с проявленной сообразительностью заставил нескольких волшебников, наблюдавших за сценой через магический кристалл, одобрительно закивать. Они с нескрываемым восхищением поглядывали на фигуру в черной мантии, стоявшую впереди всех. Человек, окутанный тенью так же, как и остальные, выпрямился. Несмотря на молчание, его гордость за сына ощущалась почти физически. У него было на то право — мальчик оказался на редкость способным. Этим человеком был Абракас Малфой.

Сейчас в его облике не осталось и следа той кротости, которую он демонстрировал перед братьями. Абракас стоял по правую руку от таинственного мужчины в темно-зеленой мантии, всем своим видом подчеркивая статус преданного вассала.

Человек, возглавлявший собрание, обладал аурой пугающего, почти магического обаяния. Каждый его жест был исполнен аристократического изящества; достаточно было тени недовольства на его челе, чтобы окружающие были готовы принести себя в жертву. Это был Волдеморт — великий, элегантный, прирожденный лидер.

Он с живым интересом наблюдал за детьми, попавшими в ловушку его чар. Юный Малфой, несомненно, обладал потенциалом стать его верным соратником, но тот, кто шел позади — Локк Виктор, племянник его нового слуги Адама — интриговал Тёмного Лорда куда сильнее. Волдеморт видел, что душа этого ребенка жаждет силы. А такими людьми легче всего управлять — нужно лишь дать им то, чего они так страстно желают.

— Господин, неужели вы заинтересовались этим мальчишкой из семьи Виктор? — негромко спросил Абракас.

Он дольше всех следовал за Волдемортом и понимал его лучше остальных. Заметив

благосклонность Лорда к сыну, Абраксас решил замолвить слово и за Локка. Викторы были знатным родом, и у него были свои виды на это знакомство.

— Учитель Локка — Кори Малфой, признанный гений нашей семьи. Через мальчика мы сможем контролировать и его.

Волдеморт одарил Абраксаса одобрительным взглядом. Малфой всегда предугадывал его желания и умело подыгрывал. Тёмный Лорд действительно хотел заполучить Локка, но статус бастарда мешал ему открыто заявить о своих намерениях. Теперь же, когда инициатива исходила от Абраксаса, ситуация в корне менялась.

Во-первых, другие последователи не осмелятся перечить первому помощнику. Во-вторых, дружба Люциуса и Локка гарантировала высокую лояльность последнего. И наконец, если что-то пойдет не так, вся вина ляжет на плечи Малфоя.

Волдеморт задумчиво погладил подлокотник своего золоченого кресла.

— Хорошо. Я поручаю это тебе. Твоего сына зовут Люциус, верно?

— Да, мой Лорд.

— Он подает большие надежды. Ты должен как можно скорее научить его управлять Локком,
— Волдеморт в упор посмотрел на Абраксаса. — Ты всегда был моим ценнейшим помощником. Надеюсь, твой сын станет таким же для него.

Абраксас затрепетал от восторга. Он склонился и поцеловал край мантии Волдеморта.

— Мой Лорд, Люциус не подведет вас.

Волдеморт слегка поморщился:

— Абраксас, ты был первым, кто пошел за мной. Лишние церемонии ни к чему.

— Нет, господин. Без порядка нет власти. Я должен быть примером для тех, кто придет после нас, — упрямо возразил Малфой. — Вы спасли мне жизнь, вытащив из рук приспешников Дамблдора. С того самого дня я поклялся служить вам до последнего вздоха.

— А что, если я решу оставить идею возрождения былого величия чистокровных? — Волдеморт улыбнулся, обнажив ослепительно белые зубы.

В зале воцарилась гробовая тишина. Присутствующие покрылись холодным потом — никто не

смел вставить ни слова. Тёмный Лорд подпер щеку рукой, небрежно вращая палочку между пальцами. Стоило её кончику указать в чью-то сторону, как человек невольно сжимался от ужаса.

— Неужели я такой страшный? Абракас, отвечай ты. Твой сын меня порадовал, — Волдеморт указал палочкой на Малфоя. — Скажи, что будет, если я откажусь от защиты чистоты крови?

Под аккомпанемент сдавленных вздохов Абракас почтительно поклонился.

— Если вы оставите этот путь, господин, это будет означать лишь одно — гибель всего магического мира.

— Ты умеешь находить верные слова, — усмехнулся Волдеморт. — Альбус Дамблдор — великий «белый» маг. Он милосерден, он сострадает маглам, он защищает слабых и призывает к миру. Он грезит о временах, когда маги и люди будут жить в гармонии...

Волдеморт резко встал, его мантия взметнулась, обдав зал волной ледяного воздуха.

— Но именно он ведет наш мир к упадку! Посмотрите, что он наделал. С каждым годом Хогвартс наводняет всё больше грязнокровок. Под его влиянием Тёмные искусства стали синонимом зла. Но разве кто-то из них помнит, что сам фундамент нашего мира зиждется на этой магии? Он трусливо заклеил самые могущественные заклинания «запретными», оставив нам лишь жалкие фокусы. Контроль над умами молодежи — великая сила, не так ли?

Волдеморт зашагал по залу.

— Взгляните на нынешних волшебников. Кто из них еще ценит чистоту крови? Рождаемость сквибов выросла вдвое по сравнению с тем, что было пятьдесят лет назад. Вот вам результат «мирного сосуществования» Дамблдора! Сколько наших детей пострадало от рук маглов, которыми он так восхищается? А как сами маглы смотрят на нас? Как на монстров! Они ненавидят нас, презирают, боятся... и этот старик хочет, чтобы мы их защищали? Ха! Абсурд! Те, кто попирает достоинство магов, должны за это поплатиться!

— Вы все читали «Теорию магловской угрозы», — продолжал он, и голос его приобрел гипнотическую силу. — Безусловно, читали. Эта книга должна лежать на столе у каждого истинного аристократа. В ней описана та темная правда, которую скрывают от обывателей. Дамблдор внес её в список запрещенных, но мы-то знаем — в ней каждое слово истинно. Это завет наших предков, написанный их кровью! Грин-де-Вальд, великий предшественник, не нуждался в книгах, чтобы понять очевидное: мы с маглами разные. Либо мы подчиним их, либо нам придется покинуть этот мир, как когда-то сделали эльфы.

Волдеморт обвел присутствующих тяжелым взглядом.

— Но эта земля принадлежит нам. Наши предки отвоевывали её в кровавых битвах. Каждый глоток воздуха здесь пропитан их магией. Почему мы до сих пор терпим этот жалкий притон, «Дырявый котел»? Адам, отвечай. Твой племянник весьма недурственно себя показал, считай это своей наградой.

Адам Виктор поспешно встал и низко поклонился Тёмному Лорду.

— «Дырявый котел» когда-то был последним рубежом обороны магического мира. Согласно летописям моей семьи, там пали более двухсот магов, защищая наш дом.

— У магов великая сила. Как же смертные смогли одолеть наших предков?

— Их было бесконечно много, — с горечью ответил Адам. — Какой бы мощью ни обладал волшебник, он бессилён против подлой тактики «живого щита». Среди павших были и мои предки. Они отдали жизни за то, чтобы мы существовали, а Дамблдор просто вычеркнул их подвиг из истории. Вот почему мы здесь. Только вы сможете вернуть нам былую славу.

Волдеморт удовлетворенно улынулся.

— Скажи мне, почему же маглы в итоге прекратили преследование?

Адам почувствовал, что настал его звездный час.

— Вам нужна официальная версия Дамблдора или правда из наших хроник? По версии старика, маглы осознали свою ошибку и отступили, убоившись нашего величия. Но правда в другом: те двести чистокровных лордов провели древнейший ритуал жертвоприношения. Они обменяли жизни десяти тысяч солдат противника на невидимый щит, который до сих пор скрывает наш мир. К слову, те чары, которыми мы сегодня прячем свои поместья — лишь упрощенная версия того великого массива. Его разработали предки семьи Малфой.

Адам не упустил возможности польстить Абракрасу, и тот остался доволен. Несмотря на слухи о связи Адама с госпожой Малфой, Абракрас не выказывал враждебности. Пока что. Истинный Малфой умеет скрывать обиду до тех пор, пока не придет время для мести.

— Отлично, Адам, — кивнул Волдеморт. — Семья Виктор займет достойное место в моем новом мире.

Присутствующие заволновались. Неужели Виктор станет фаворитом? Только Абракрас втайне усмехался. Он знал: Лорду нужен талантливый мальчишка, а не этот стареющий подхалим.

— Мы собрались здесь ради великой цели, — подвел итог Волдеморт. — Те, кто стоит здесь сегодня, разделят со мной небосвод славы. Мы получим всё, что принадлежит нам по праву. Но

я спрошу напоследок: готовы ли вы принести жертву?

Он знал ответ. Власть и богатства, которые он обещал, были слишком заманчивы. Зал взорвался возгласами верности.

— Что ж, друзья мои. Давайте посмотрим, как там наши юные дарования. Эта свежая кровь — наше будущее.

<http://bllate.org/book/17457/1693821>